

Примечания

1. Эта должность была отменена в 1953 г.
2. В 15 км от г. Лесного.
3. ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 8. Л. 39.
4. Название города дано в современном звучании.
5. ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 17. Д. 13. Л. 113.
- 6 Там же. Л. 114, 115.
- 7 ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 31234. Л. 29.
- 8 Фонды городского краеведческого музея г. Новоуральска: Борисевич Н.П. Я довольна своей судьбой // Созидание (дела и люди). Сборник. УЭХК. Свердловск-44, 1989. С. 135.
9. Фонды музея истории ПО «Маяк». Тымонюк А.Н. Вот, что я помню. 1995. С. 2.
10. Там же. Сохина Л.П. Мои воспоминания о работе на химкомбинате «Маяк». Челябинск-65, 1993. С. 25.
11. Федоровский С. Жизнь, что прожил не напрасно // Вестник. № 39. 15 сент., 2000 г. С. 14.
12. ГФ НТД ПОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 105.
13. ГФ НТД ПОМ. Ф. 1. Оп. 1 «лс». Д. 1. Л. 95; Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 13.
14. Название города дано в современном звучании
15. ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 8. Л. 52, 70, 76, 97, Д. 115. Л. 25; Ф. 5459. Оп. 1. Д. 5. Л. 98; Оп. 7. Д. 1. Л. 88.
16. ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 8. Л. 51.
17. Фонды музея истории ПО «Маяк». Румянцев Г.И. Воспоминания о работе на заводе 20. Озерск, 1996. С. 40.
18. ОГАЧО. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.

О.В. Павлова (УрГПУ)

ОСНОВНЫЕ ПОТОКИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1914–1925 гг.

В настоящее время проблема беженства приобретает значительную актуальность. Постоянные военные столкновения, нестабильность политической обстановки в некоторых регионах вызывают массовые перемещения населения. Но проблема беженства возникла не сейчас. Значительные размеры она приобрела еще в начале XX века, когда следующие друг за другом войны (Первая Мировая и Гражданская) и голод, поразивший наиболее населенные регионы нашей страны, стали мощным толчком к появлению потоков беженцев.

Как известно, Уральский регион явился одним из основных мест сосредоточения вынужденных переселенцев, что связано с его благоприят-

ным геополитическим положением, высокой миграционной емкостью и привлекательностью (относительная удаленность от военных конфликтов, запасы продовольствия и другие факторы). К тому же здесь оседала часть транзитных потоков, двигающихся в направлении Сибири. В период с 1917 по 1926 гг. через территорию Урала прошло 3 волны беженцев. Первая из них – беженцы Первой мировой войны. Она состояла в основном из иностранных граждан (литовцев, поляков, латвийцев и др.), которые вследствие вражеской оккупации и прочих причин были вынуждены сменить место жительства. Пик волны пришелся на конец 1919–1920 годы, когда масса беженцев, одержимая идеей возвращения на родину, двинулась с территории Сибири и Дальнего Востока транзитом через Урал обратно к границе, накладываясь на массу переселенцев, осевших здесь ранее. Низкая пропускная способность железной дороги, явление самотека, нарушавшее планы эвакуации, привели к массовому скоплению мигрантов на крупных станциях. К 1920 году на территории Уральского региона находилось до 200 тысяч иностранных подданных, желавших немедленно покинуть пределы России. Положение их было критическим. Слабая обеспеченность продуктами питания, одеждой, предметами первой необходимости, жильем еще более усиливали стремление беженцев вернуться на родину.

В 1920 г. первая волна беженцев слилась со второй волной, волной беженцев Гражданской войны. Она была представлена жителями центральных, южных и восточных губерний, спасавшихся от белого и красного террора. С этого времени в отчетах эвакоорганов стали учитываться обе категории вынужденных мигрантов. Пик второй волны пришелся на 1920 г., когда на территории одной только Екатеринбургской губернии осело около 10 тысяч беженцев. Особенностью второй волны стало то, что большинство мигрантов не оседало на территории Урала, а продолжало двигаться дальше, транзитом, в Сибирь, на Дальний Восток, расселяясь там, и впоследствии лишь малая часть их пожелала вернуться в родные места.

В 1921–1922 г. на Урал хлынула третья волна беженцев, вызванная голодом, поразившим все наиболее плодородные местности нашей страны. Она оказалась наиболее массовой и истощенной группой переселенцев, вслед за которой шли эпидемии тифа, голод и нищета. Параллельно с этим на Урале начались крупные внутрирегиональные перемещения значительных масс людей, известные как Урало-Сибирское восстание. Таким образом, начиная с 1921 г., все три названные волны слились между собой, работа эвакоорганов была практически парализована. В связи с катастрофическим положением учета голодбеженцев не велось, они дви-

гались по железной дороге, на повозках, пешком. Учесть всех было попросту невозможно. Поэтому цифровой материал в сводках заменяли выражения: «наплыв беженцев», «много неорганизованных беженцев» и т. д. Большое количество вынужденных переселенцев следовало через Урал транзитом. Так, в 1922 г. через Челябинский переселенческий пункт в прямом направлении (на восток страны) проследовало 3,7 тыс. человек, в обратном – 29,2 тыс.

Четкое определение хронологических рамок всех трех волн затруднительно. Это связано с тем, что потоки мигрантов двигались через территорию Урала непрерывно, накладываясь друг на друга. Поэтому за основу выбранной периодизации (выделения волн) были взяты не временные периоды, хотя они также немаловажны, а причины, побудившие людей сменить место жительства. Военные действия в ходе Первой мировой войны вызвали первую волну. Гражданская война вызвала вторую волну. Голодные 1921–1922 гг. – третью волну. Более четкого деления сделать невозможно, т.к. эти волны шли практически беспрерывно. Процесс эвакуации затянулся до 1925–1926 гг., и переселенцы всех трех волн имели возможность вернуться на родину. В целом, первая волна охватила период с 1914 (начало Первой мировой войны) до 1925/26 г. (начало плановых переселений на территорию Уральской области). Вторая волна – с 1918 по 1925/26 гг. Третья – с 1921 по 1925/26 гг.

Таким образом, мы видим, что вторая половина 1910-х – середина 1920-х гг. являются крайне интересными в плане изучения миграционных потоков вынужденных переселенцев. Данная проблема сложна и интересна одновременно. Многие еще не изучено и требует дальнейшего кропотливого исследования, поиска в архивах.

И.В. Побережников (ИИиА УрО РАН)

СЛУХИ О НАСИЛЬСТВЕННОЙ ХРИСТИАНИЗАЦИИ СРЕДИ УРАЛЬСКИХ МУСУЛЬМАН (1788–1789 гг.)

Слухи – неотъемлемый элемент в структуре неформальной коммуникации любого общества, дополняющий формальные (официальные) коммуникации неформальной сетью «доверительных сообщений». Слухи выполняют функции адаптации, осмысления обществом инноваций, установления контроля над угрожающими изменениями реальности, ориентации и стандартизации коллективного поведения. Огромная значимость слухов в условиях традиционного общества, когда они являлись едва ли не ведущим видом коммуникации, делает актуальным изучение их содер-